

Евангелие о Господе Сеятеле

Святитель Николай Сербский (Велимирович)

Лк., 35 зач., 8:5-15

Весь мир есть одна долгая притча, составленная из бесчисленного количества притч.

Как всякая притча имеет конец, так преходящ и мир сей, и все то, что в мире. Но духовное ядро, скрывающееся в скорлупе всех притч, остается крепким и не гниет.

Люди, которые этими притчами питают лишь очи и уши, остаются голодными духом. Ибо дух питается ядром притч сих, а они не в состоянии добраться до этого ядра.

Недуховный, плотской человек питается зеленой листвой многочисленных притч и всегда остается голоден и обеспокоен голодом. Духовный человек ищет ядро этих многочисленных притч и, питаясь им, бывает сыт и спокоен.

Притчами являются и все существующие вещи, ибо все они, как зеленые листья или как скорлупа, окружают скрытое ядро. Притчи суть и все происходящие события, ибо и они - лишь одежда для духовного содержания, духовного ядра, духовной пищи.

Помещенный в этот мир человек словно погружен в море премудрости Божией, выраженной в притчах. Но тот, кто смотрит на сию премудрость только очами, не видит ничего, кроме платья, в которую она облечена; смотрит и видит одеяние природы, но дух и ядро природы не видит; слушает и слышит природу, но слушает и слышит

бессмысленные голоса, а смысла не понимает. Ни оком нельзя увидеть сердцевину природы, ни ухом уловить смысл ее. Дух обнаруживает дух; осмысление находит смысл; разум встречается с разумом; любовь чувствует любовь.

Воистину, беден и жалок этот мир, ибо быстро преходит, и тот, кто прилепится к нему как к чему-то, имеющему самостоятельную ценность, непременно падет и застонет от боли и стыда. Но мир есть богатая сокровищница поучительных притч, и тот, кто будет так его воспринимать и таким образом им пользоваться, не падет и не посрамится.

И сам Господь наш Иисус Христос в поучение людям часто использовал притчи, изображающие природу, то есть вещи и события мира сего. И часто Он брал для поучений обычные вещи и обычные события, чтобы показать, сколь питательное ядро и сколь глубокое содержание во всех них скрывается. В необыкновенных и редких происшествиях - например, в падении звезд, землетрясениях, больших войнах и т.п. - и обычные люди ищут некое духовное значение. Но только необыкновенные люди ищут и находят духовный смысл и в обычных, часто происходящих, ежедневных событиях. Самый Необыкновенный среди всех необыкновенных, когда-либо ходивших по земле, Господь наш Иисус Христос, как нарочно выбирает из мира сего самые заурядные вещи, чтобы открыть людям тайну вечной жизни. Ведь что может быть обычнее соли, закваски, зерна горчичного, солнца, птиц, травы и лилий полевых, пшеницы и плевелов, камня и песка? Никто из ежедневно смотрящих на них лишь очами и не подумали бы искать в них сокровенные тайны Царства Божия. А Христос остановился именно на этих предметах и обратил на них внимание людей, открыв неизмеримые небесные тайны, скрываемые под внешним их видом. Точно так же просты и обычны события, которыми Господь пользовался, чтобы показать и объяснить всю духовную жизнь человека, или всю историю человеческого падения и спасения, или конец света и Страшный Суд, или милость Божию к грешникам. Веками люди смотрели на обычные события, похожие на те, что описаны в притчах о сеятеле и семени, о пшенице и плевелах, о талантах, о блудном сыне, о злых виноградарях, но никому и в голову не приходило, что под листвою этих событий скрывается ядро, столь питательное для духа человеческого, пока Господь Сам не рассказал сии притчи, не растолковал их значение и не показал их ядро.

Сегодняшнее Евангелие излагает известную Христову притчу о сеятеле, которая внешне рассказывает о весьма обычном событии, но в своей внутренней сердцевине скрывает Самого Господа Иисуса Христа, и человеческие души, и учение Евангельское, и причину гибели и путь спасения человеческих душ - все сразу.

Вышел сеятель сеять семя свое. Сколь простое, столь и торжественное начало! Оно означает: пришло время посева, морозы и снега подготовили землю, пахари вспахали, весна пришла, и - сеятель вышел сеять. Вышел сеятель из дома своего, на ниву свою, сеять семя свое - не чужое, но свое. Сие есть внешняя простота; а вот внутренняя глубина: сеятель есть Христос, семя - животворящее Евангельское учение. Род человеческий тысячелетиями мук и страданий, блужданий и воплей разрыхлен и приготовлен к принятию Божественного семени живоносного учения; пророки распахали ниву душ людских, и Христос воссиял, словно весна после долгой ледящей зимы, и, подобно сеятелю, вышел сеять. Пророки суть пахари, а Он - сеятель. Если

пророки посеяли кое-где семена, то семена те были не их, но заимствованные у Бога. А Христос вышел сеять Свое семя. Приходившие до Христа лжеучители брали семя у диавола и сеяли его в мире как свое. А Христос не заимствует ни у кого, но истинно сеет Свое семя. Вышел сеятель - но откуда вышел и куда? Вышел Сын Божий из вечных недр Отца Своего, но все-таки не отделился от сих недр. Вошел в тело человеческое, чтобы как Человек послужить людям. Вышел, как свет солнечный, не раздельный с солнцем. Вышел, как дерево из корня, от корня своего не отделяющееся. Души человеческие - Его нива; и Он вышел на Свою ниву. Мир чрез Него начал быть, а Он пришел в мир - значит, Он вышел на Свою ниву. Души человеческие чрез Него начали быть - и Он пришел к своим - значит, Он вышел на Свою ниву. Итак: из Своей обители Он вышел и пришел на Свою ниву, чтобы сеять Свое семя. Это настоящий Сеятель, со всех сторон окруженный миром из-за неоспоримости Своих прав на собственность и из-за чистоты и истинности путей Своих. Не таков Он, каковы выходящие из чужого дома, проходящие на чужое поле и сеющие чужое семя рабы, которые порою в злобе своей забываются и присваивают чужое, называя его своим - потому их окружает беспокойство и страх.

И когда он сеял, иное упало при дороге и было потоптано, и птицы небесные поклевали его; а иное упало на камень и, взойдя, засохло, потому что не имело влаги; а иное упало между тернием, и выросло терние и заглушило его; а иное упало на добрую землю и, взойдя принесло плод сторичный. Сказав сие, возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит! Эти последние слова указывают, что в притче есть сокровенный смысл. Ибо все люди имеют уши и без труда могут слышать голос и слова сей притчи, но не все имеют слух духовный, чтобы слышать дух, что дышит в ней. Потому Господь говорит: кто имеет уши слышать, да слышит!

Вся эта притча ясна и правдива, даже если видеть в ней просто описание одного из обычных событий. Всякий земледелец смог бы подтвердить на основании своего собственного опыта, что, действительно, именно так и происходит с посеянными на ниве семенами. И всякий может поведать вам о своих трудах и муках на поле: сделать так, чтобы через него не ходили, выбрать из почвы камни, выкорчевать и сжечь терние - и, таким образом, всю ниву превратить в добрую землю. Но притча сия рассказана не ради того в ней, что каждому известно, но ради сокровенного смысла, ранее не известного никому. Она рассказана ради глубокой, вечной, духовной истины, в ней скрывающейся.

Нива представляет собою души человеческие; различные участки нивы означают разные человеческие души. Одни души - словно полоса при дороге; другие - как каменистая часть нивы; третьи - как место, заросшее тернием; а четвертые - как добрая земля, удаленная от дороги и очищенная от камней и терния. Но почему сеятель бросает семя не только на добрую землю, но и при дороге, и на камень, и между тернием? Потому что Евангелие открыто всем и не ограничено какой-то одной группой людей, как было со многими самозванными учениями греков и египтян, темными и чародейскими, целью которых была скорее власть одного человека или группы людей над всеми остальными, чем спасение душ человеческих. Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях (Мф.10:27). Так заповедал Господь Своим ученикам - главный Сеятель другим сеятелям. Далее, и потому еще, что Бог желает спасения всем человеческим душам, ибо Он хочет, чтобы все люди спаслись (1Тим.2:4),

не желая, чтобы кто погиб (2Пет.3:9). Если бы Господь сеял Свое Божественное учение лишь среди добрых людей, тогда у злых была бы отговорка, что они даже не слышали о Евангелии. И, таким образом, свою гибель они приписывали бы Богу, а не собственной греховности. Но между тем они погибли не по Божией вине, ибо Бог праведен и никакая вина не может даже приблизиться к свету Его правды.

В том, что три части семян пропали, виновен не сеятель и не семена, а сама земля. В том, что многие люди погибли, не будет вины ни Христа, ни Его святого учения, но самих этих людей. Ибо они не вложат ни труда, ни любви, чтобы взрастить принятое семя; чтобы защитить его от сорной травы; чтобы закопать его в плодородную глубину души своей и сохранить его до принесения плода и до жатвы. Но хотя три части нивы останутся бесплодными, слово Божие даст обильную жатву. Как и сказал Бог чрез пророка: слово Мое, которое исходит из уст Моих, - оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его (Ис.55:11). То, что некоторые люди не воспользуются словом Христовым, не значит, что слово сие посеяно напрасно. Богу все возможно: Он может сделать так, что из-за этого его жатва на доброй земле станет обильнее. В худшем случае, слово Его возвратится к Нему, если не иначе, то как талант, закопанный злым рабом или как мир, принесенный дому и им не принятый. Как повелел Господь апостолам приветствовать каждый дом, в который они входят, говоря: "Мир дому сему". И если дом будет достоин, то мир ваш придет на него; если же не будет достоин, то мир ваш к вам возвратится (Мф.10:12-13).

Но послушаем лучше, как Сам Господь раскрывает внутренний смысл сей притчи. Ибо это одна из редких в Евангелии притч, которые Христос истолковал Сам. А истолковал потому, что Его об этом попросили апостолы:

Ученики же Его спросили у Него: что бы значила притча сия? Он сказал: вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим в притчах, так что они видя не видят и слыша не разумеют. Ученикам эта притча именно из-за своей простоты казалась непонятной и с трудом применимой к духовной жизни. По евангелисту Матфею, ученики сперва задали вопрос: для чего притчами говоришь им? Евангелист Лука вопрос сей пропускает и приводит второй: что бы значила притча сия? Христос отвечает им на оба вопроса. Прежде всего Он проводит различие между Своими учениками как слушателями и прочими слушателями. Хотя ученики были простецы, благодать Божия была на них; и хотя они в то время еще не были совершенны, все-таки их духовное зрение стало достаточно острым для познания тайн Царствия Божия. Им иногда можно было говорить и прямо, без притч; но прочим говорить без притч было невозможно. А что и апостолам не всегда можно было говорить без притч, мы видим из последней беседы с ними Христа: Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами (Ин.16:25). Почему же он говорит в притчах народу? Так что они видя не видят и слыша не разумеют. То есть: если бы Я говорил им прямо и без притч, они смотрели бы телесными очами и не видели ничего и слушали бы телесными ушами и не разумели ничего. Ибо духовные предметы не видимы для телесных очей и не слышимы для телесных ушей. А что сии слова имеют именно такой смысл, ясно из этого же предложения у евангелиста Матфея, у которого оно построено несколько иначе: потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют.

То есть: когда Господь говорит им обнаженные духовные истины, не облаченные в притчи и сравнения с вещами и событиями сего видимого мира, они не видят этих истин, они их не слышат и не понимают. Все духовные истины суть из мира иного, из мира духовного, Небесного; и лишь духовным зрением, слухом и разумом можно их заметить и постичь. Но эти духовные истины показаны в мире сем в одеянии вещей и событий. Многие люди потеряли зрение, слух и разум для духовных истин. Многие смотрят лишь на одеяние, слушают лишь внешний глас и понимают лишь внешние свойства, формы и природу вещей и событий. Это плотское зрение, плотской слух и плотской разум. Господь наш Иисус Христос знал слепоту людей, и потому как премудрый Учитель, руководил людей, ведя их от материальных предметов и физических фактов к духовным. Потому он и говорит им в притчах, то есть в единственно доступном их зрению, слуху и разуму облик.

Ответив таким образом на первый вопрос, Господь переходит ко второму: *Вот что значит притча сия: семя есть слово Божие; а упавшее при пути, это суть слушающие, к которым потом приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись. Народу Господь сказал: было потоптано, и птицы небесные поклевали его, а ученикам говорит: приходит диавол и уносит слово из сердца.*

Первое означает второе; второе является объяснением первого. Как семя, упавшее при дороге, топчут люди и клюют птицы, так диавол топчет и клюет посев Божий, слово Божие в сердце человеческом. Потому мудрый домовладыка огораживает ниву и отводит от нее дорогу; и потому мудрый человек ограждает путь чрез сердце свое, чтобы злой дух не ходил в нем и не топтал, не губил того, что Богом в сердце человеческом посеяно. Если мы прокладываем через сердце свое дорогу, то по этой дороге бродит туда-сюда толпа людей и бесов. Тогда Божественное семя стирается и пропадает, а толпа не только топчет семя Божие, но еще и сеет свое семя зла. Такое неогражденное и для всякого открытое сердце подобно жене прелюбодейной, изменяющей своему мужу и делающей себя смрадной помойной ямой и бесплодной дорогой, на которую охотнее всего слетаются хищные птицы небесные, то есть бесы. Никакая душа человеческая столь им не мила, сколь та, что сделала себя проезжую дорогой. Но камне и между тернием семя хотя бы взойдет, но на дороге оно не может даже прорасти из-за путников и прохожих, и его сразу затопчут ноги и растащат бесы. Божественное семя произрастает и приносит плод лишь в девственной душе, коя представляет собою не проезжую дорогу, а огражденную и охраняемую ниву. Если бы возникла потребность объяснить притчу притчей, то притчу о семени при дороге лучше всего объяснила бы притча о блуднице.

Почему диавол уносит слово Божие из сердца людей? Это Господь объясняет словами: чтобы они не уверовали и не спаслись. Из сего ясно, что вера в слово Божие есть основа нашего спасения. У того, кто долгое, долгое время не сохраняет в сердце своем слово Божие - и только лишь слово Божие, сердце не может согреться верой, следовательно, и душа его не может спастись. Пока сердце еще не согрето словом Божиим, диавол спешит похитить и унести слово Божие из сердца. Блажен тот, кто хранит слово Божие в сердце как величайшее сокровище, не позволяя ни людям, ни бесам топтать и растаскивать сей святой посев.

А упавшее на камень, это те, которые, когда услышат слово, с радостью принимают, но которые не имеют корня, и временем веруют, а во время искушения отпадают. Поначалу они с радостью принимают, некоторое время веруют и, наконец, из страха отпадают. Как невольник, который, много лет проведя в темнице, увидел, что кто-то распахнул его дверь и крикнул: "Выходи, ты свободен!" Сперва он радуется и начинает собираться, чтобы выйти; но когда подумает о том, что ему придется привыкать к новому образу жизни и новым делам, пугается этого нового, неизвестного и с большею охотой снова удаляется в темноту, сам закрывая перед собой двери темницы.

У боязливых людей сердце слишком земляное и от того окаменевшее. Слово Божие лучше всего растет при внешних бурях и ветрах, словно горные сосны. Но боязливый, с радостью принявший слово Божие, пугается бурь и ветров и отпадает от слова Божия, отвергает его и снова прилепляется к своей земле. Земля приносит быстрые плоды, а плодов слова Божия надо ждать. При этом боязливого терзает сомнение: "Если я упущу сии плоды земные, которые держу в руках, то кто знает, дождусь ли и вкушу ли плодов, обещанных мне словом Божиим?" И так боязливый усомнится в Боге и уверует в землю; усомнится в истине и уверует в ложь. И вера, не пустив корня в его окаменевшем сердце, исчезает, и слово Божие, посеянное на камне, возвращается к своему Сеятелю.

Подобных боязливых людей и сегодня много между нами. На поверхности их сердца зазеленела вера в Бога. Но земля весьма неглубока, а под нею - твердый камень. Когда для них воссияет великое солнце правды Божией, при свете которого они видят, что слово Божие требует глубины, что оно простирает свои корни до самого дна сердечного, и до дна души, и до дна ума, - тогда они пугаются. Они еще согласились бы пустить Бога в свою переднюю, приберегая все остальные комнаты для себя. Но когда они увидели, что Бог есть солнце, вблизи которого ни одна комната не может оставаться во тьме, их охватил страх. А когда для такого человека еще и настанет скорбь или гонение за слово (это и есть бури и ветры), он тотчас соблазняется. Шаткость в вере есть служение одному господину и обещание службы другому. Колеблющиеся надежде служат дьяволу, а обещают служить Богу. Но как Бог поверит их обещаниям, если они не уверовали в то, что обещал Он Своим словом?

А упавшее в терние, это те, которые слушают слово, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода. Заботы суть терние, любовь к богатству - терние, наслаждения житейские - терние. Когда между сим тернием упадет слово Божие, оно всходит, но не вырастает, и на нем не вызревает плода, ибо терние заглушает его. Слово Божие не может произрастать в тени чего бы то ни было. Оно растет лишь на такой ниве, на которой является основным посевом и покрывает свою тенью все остальное. Под заботами здесь подразумеваются заботы о временной жизни; под богатством - богатство внешнее; под наслаждениями - наслаждения мирские, плотские, преходящие и тленные. Это волчцы, среди которых чистейшая и нежная травка Божия не растет. Апостол Петр говорит: Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас (2Пет.5:7). Одну-единственную заботу возлагает на нас Господь - заботу о душе, о спасении души. Но сие есть величайшая забота, и если об этом позаботиться, то все остальное позаботится само о себе. Все прочие маленькие заботы заглушают семя сей величайшей заботы, а без нее и от них

нельзя избавиться, даже если бы человек прожил с ними на земле тысячу лет. Истинное богатство даруется Богом, а не похищается у людей или природы. Надеющийся на богатство свое упадет (Притч.11:28). Такой человек умрет озлобленным и неудовлетворенным и, словно нищий, нигде ничего не имея, предстанет на Суд Божий. А наслаждения? Не являются ли и они волчцами и тернием, заглушающими слово Божие? Се, послушаем того, кто буквально купался в наслаждениях житейских, послушаем царя Соломона, который признается, говоря о себе: Чего бы глаза мои ни пожелали, я не отказывал им, не возбранял сердцу моему никакого веселья, потому что сердце мое радовалось во всех трудах моих, и это было моею долею от всех трудов моих. И оглянувшись я на все дела мои, которые сделали руки мои, и на труд, которым трудился я, делая их: и вот, все - суета и томление духа, и нет от них пользы под солнцем (Еккл.2:10-11)! А вот что провозглашает отец Соломона, мудрейший его: Оправдания Господня права, веселящая сердце (Пс.18:9); Наследовах свидения Твоя во век, яко радование сердца моего суть (Пс.118:111); Возрадуюся аз о словесех Твоих, яко обретаяй корысть многу (Пс.119:162). Итак, истинное наслаждение, богатство, радость и веселье суть в слове Божиим. Все богатство мира сего, все его наслаждения и радости по отношению к богатству, наслаждениям и радости мира духовного, Царствия Божия, - лишь скорлупа, лишь притча.

А упавшее на добрую землю, это те, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении. Сказав это, Он возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит! Добрая земля - это добрые души, души, жаждущие правды и алчущие любви. Как жаждущий олень в поисках источников водных, устремляются сии добрые души по сухой пустыне этого мира, желая погасить свою жажду и глад правдою вечной и любовью непреходящей. И когда в такие души падет роса и манна небесная со Христовых уст, они купаются в радости, и возрастают до небес, и приносят бесчисленные плоды. Чрез души сии ведет один только путь, и им идет только Христос; для всех остальных путников и прохожих путь этот прегражден. В душах сих нет камней и терния, но лишь чистая, плодородная и разрыхленная земля, на которой растет только один посев - тот, что посеян Господом нашим Иисусом Христом. Сказано: хранят его в добром и чистом сердце. Добрые люди не хранят слово Христово записанным на бумаге, ибо бумага находится вне человека и может потеряться; и не хранят его лишь в памяти, ибо память находится на краю человеческого сознания, и слово Божие может забыться. Хранят они его в самом центре себя, в сердце своем, в сердце добром и чистом, где слово не теряется и не забывается, но, как закваска, поднимается, как пшеница, плодоносит, как вино, веселит сердце человека и, как елей, помазывает всю жизнь человеческую, так что она сияет, подобно солнцу.

Какой урожай приносит слово Христово на доброй земле? Иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать. Так Господь сказал по бесконечной Своей милости и снисхождению к людям. Он не требует со всех людей одинаково, но от одних больше, от других - меньше: лишь бы как можно больше душ спаслось и наследовало Царствие Небесное. Евангелист Лука упоминает только о сторицном плоде - принесло плод старинный - чтобы в общем показать обилие урожая на доброй земле. А Матфей и Марк говорят не об обилии урожая вообще, но о трех различных количествах плодов, которые удовлетворяют Домовладыку. Этим выражается та же мысль, что и в притче о

талантах. И к рабу с десятью талантами, и к рабу с четырьмя талантами Господь обращается с одинаковыми словами и равно их награждает: хорошо, добрый и верный раб! - войди в радость господина твоего (Мф.25:21-23). Ибо и Царствие Небесное имеет ступени величия и власти, и не все спасенные создания находятся на одной ступени, хотя все - в несказанном сиянии и неизреченной радости. Кто имеет уши слышать, да слышит! Словами сими завершил Господь и толкование притчи, как до этого теми же самыми словами завершил пред народом саму притчу. Да еще и возгласил сие. Два раза Он повторяет одни и те же слова, и оба раза сказано: возгласил! Для чего? Для того, чтобы пробудить внутренний слух в оглохших людях. Чтобы эхом отозвалась жизненная мудрость Его сквозь многие столетия, и чтобы услышали о ней все поколения людей до конца времен. Потому-то Он повторно возглашает и повторно говорит: кто имеет уши слышать, да слышит! Возглашает человеколюбивый Друг людей, единственный Друг тех, на кого, словно на брошенную падаль, набросились черные птицы небесные; возглашает, чтобы предупредить об опасности; возглашает, чтобы указать один-единственный узкий путь спасения из гнилостного горения и дыма этого мира; возглашает кроткий и благий Господь, ибо речь здесь идет не о чем меньшем, как о спасении жизни человеческой: не о платье, не о доме, не об имуществе, но - о жизни. Он возвышает Свой глас не от гнева на людей, но подобно нежной матери, которая увидела чад своих среди змей - и закричала! Дети играют и не видят змей, а мать видит. А если дети и увидят змей, они не знают, как спастись, а мать знает. Потому мать и взывает к чадам. Потому Христос и взывает к людям, с начала до конца истории: кто имеет уши слышать, да слышит! Да будет честь и слава Живому и Живоносному Господу и Спасу нашему Иисусу Христу, со Отцем и Святым Духом - Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Святитель Николай Сербский (Велимирович). Беседы. - М.: "Лодья", 2001, сс.308-323.

<http://pagez.ru>